

Цянь Чжэнмин помрачнел. С недовольством покосившись на Чжан Ижана, который сидел с закрытыми глазами, погруженный в свои мысли, он схватил подошедшую Цао Чжи вэнь и притянул её к себе.

— Чжи вэнь, о чём тебе вообще говорить с этим грубым деревенщиной? Всего лишь мужик, привыкший к тяжелой работе, да немного сильнее других в драке — неужели ты и правда считаешь, что он чего-то стоит?

Тело Цао Чжи вэнь едва заметно напряглось, но она ловко высвободилась из объятий Цянь Чжэнмина:

— Чжэнмин, не говори так. Брат Ижан очень сильный, но ведь и ты не промах. Вы оба защищаете меня, и я очень тронута, правда!

Услышав похвалу, Цянь Чжэнмин всё ещё чувствовал раздражение по отношению к Чжан Ижану, но на его лице невольно заиграла улыбка. Он потянул Цао Чжи вэнь за ручку, ощущая её мягкость, и проговорил:

— Да, Чжи вэнь, я обязательно буду тебя защищать!

— М-м, я верю тебе! — с обожанием ответила Цао Чжи вэнь.

С другой стороны Линь Цзя, наблюдая за их перепалкой, до боли закусила губу. Ей нестерпимо хотелось подбежать и разорвать их сцепленные руки.

Фань Минь, лениво сидевшая по-турецки, заметила реакцию Линь Цзя и склонила голову набок:

— Эй, я вот что скажу: по-моему, Цянь Чжэнмин не такой уж выдающийся человек. Раз уж ты ему не нравишься, зачем так глупо к нему липнуть? Неужели ты настолько сильно его любишь?

Линь Цзя сначала вспыхнула от гнева, но затем её прямая спина ссутулилась, и она с досадой выдохнула:

— На самом деле, я не так уж сильно люблю Цянь Чжэнмина... — она запнулась, а затем сжала кулаки и прошипела сквозь зубы: — Просто не могу смотреть на них! Эта парочка никчемных людей — с чего они взяли, что имеют право не ставить меня ни во что?

Сказав это, Линь Цзя с досады плюнула в сторону Цао Чжи вэнь и Цянь Чжэнмина.

— Эй, ну ты же сама себя изводишь, — Вэй Ичжэ выставил одну ногу вперед, а другой толкнул

сидевшего рядом здоровяка Лян Кая. — Разве я не прав?

Лян Кай, крепкий и мускулистый, был хорош в борьбе с зомби, но, столкнувшись с вопросом Вэй Ичжэ, растерянно пробормотал:

— А... ну... наверное?

Вэй Ичжэ искоса взглянул на него:

— Что значит наверное? Говоришь так неуверенно, разве это не очевидно?

Лян Кай, не отличавшийся красноречием, впал в замешательство от такой реакции Вэй Ичжэ и мог лишь кивать, как болванчик:

— Да-да, точно.

Фань Минь лишь закатила глаза на эту сцену. Она закинула руку на плечо всё ещё кипящей от ярости Линь Цзя и с силой притянула её к себе. Линь Цзя повалилась прямо в объятия Фань Минь.

— Только и вижу, как вы тут любовь напоказставляете. Даже у меня, будь у меня титановые глаза, они бы выгорели. Линь Цзя, раз уж ты всё равно в пролёте, а Цянь Чжэнмин явно не подарок, как насчет того, чтобы сойтись со мной?

Линь Цзя, упав, поначалу растерялась, а когда осознала, что произошло, её лицо залилось краской от ощущения прижатой к ней груди Фань Минь и двусмысленных слов. О Цянь Чжэнмине она забыла в ту же секунду.

Девушка была из обеспеченной семьи, с высокомерным характером, поэтому у неё никогда не было по-настоящему близких друзей. Она ещё ни с кем не была так тесно связана. Даже Цао Чжи взнь, с которой они были ближе всего, всегда держалась на расстоянии, и их максимум был — подержаться за руки.

В голове у Линь Цзя пронеслась шальная мысль: неужели мужчинам нравится обнимать пышногрудых женщин только потому, что это так мягко?

Она заикаясь ответила:

— Э-э, не... не стоит? Я... я больше предпочитаю мужчин... Не подумай, что с тобой что-то не так! Я просто... просто...

Фань Минь поначалу слушала внимательно, но чем дальше, тем более странным становилось её выражение лица, пока она не разразилась смехом:

— Ха-ха-ха, Линь Цзя, какая же ты милая!

Остальные, включая Су Юхэ, тоже рассмеялись. Лишь человек по имени Чжан Илэ сидел в углу, погруженный в тень, и о чем-то напряженно думал.

Линь Цзя, даже будучи глупой, поняла, что над ней подшутили. Она с досадой попыталась оттолкнуть Фань Минь, но та держала её крепко.

Фань Минь, заметив, что Линь Цзя действительно смутилась, прижала её к себе покрепче и зашептала:

— Ладно-ладно, я шучу. Но если ты всё-таки захочешь, я всегда буду рада. Все мужчины вокруг — сплошь геи, а в конце света роман с девушкой — это даже неплохо, как считаешь? Не волнуйся, если будешь со мной, я тебя в обиду не дам! Или ты презираешь лесбиянок?

— Как можно, конечно нет! — поспешно воскликнула Линь Цзя, но тут же заметила озорной блеск в глазах Фань Минь и поняла, что та снова её дразнит. Её лицо вспыхнуло, она вытаращила глаза и попыталась прозвучать как можно язвительнее:

— Опять ты за своё!

Две машины, девять человек, включая Су Юхэ — тесновато, но разместиться можно.

За ночь состояние Чжан Ижана улучшилось, и теперь он настаивал на том, чтобы Су Юхэ ехал с ним в одной машине.

— Прошу прощения, я должен нести ответственность за своих товарищей, — отрезал Чжан Ижан с каменным лицом.

Да брось ты меня где-нибудь, вот и будет тебе ответственность! — подумал Су Юхэ, поражаясь странному упрямству Чжан Ижана.

— Босс, мне кажется, Су-бин совсем не плохой человек, — сказала Фань Минь, загружая вещи в машину.

Кто такой Су-бин? — озадачился Су Юхэ.

Чжан Ижан безразлично посмотрел на Фань Минь, ожидая разъяснений. Поняв их замешательство, Фань Минь ухмыльнулась.

Здоровяк Лян Кай, оставив канистру с бензином, честно ответил:

— Су-бин — это господин Су.

Вещи были погружены. Вэй Ичжэ подошел к ним, по-хозяйски обняв Лян Кая за плечи:

— Су-бин — это просто сокращение от фамилии. Не можем же мы постоянно звать его господин Су, вот и придумали прозвище.

— Говорите, для удобства, а на самом деле просто решили разыграть человека! — фыркнула Линь Цзя, залезая в машину.

Цао Чжи взнь, которую Цянь Чжэнмин заботливо усадил в другую машину, то и дело выглядывала наружу. Услышав слова Линь Цзя, она поджала губы, опустила голову, и в её глазах мелькнуло что-то странное.

Вещей было немного: большинство уже лежало в пространственном хранилище Чжан Илэ — всего два кубометра, но для тяжелых грузов в самый раз.

— Эй, подвинься, — Фань Минь хлопнула Линь Цзя по бедру. Когда та отодвинулась, она приблизилась к её лицу и, глядя на покрасневшие уши девушки, прошептала: — Говоришь так, будто сама вчера не участвовала.

Линь Цзя вжалась в угол сиденья:

— Попробуй ещё раз подшутить надо мной, и когда доберемся до города А, я тебе покажу!

Фань Минь перестала улыбаться и холодно произнесла:

— Правда?

Линь Цзя, только что воинственно настроенная, замерла. Она постоянно елозила на сиденье, украдкой поглядывая на Фань Минь, и на её высокомерном лице проступила тревога.

Су Юхэ, сидевший на переднем сиденье, с интересом наблюдал за этой сценой. Он видел, как Линь Цзя пытается скрыть своё беспокойство, хотя для Фань Минь, чьи чувства обострились после стольких столкновений с зомби, это было очевидно.

Чжан Ижан не вмешивался. Когда Чжан Илэ сел в машину, он завел мотор.

Линь Цзя, не дождавшись поддержки от остальных, долго колебалась, а затем едва слышно пробормотала:

— Эм... прости.

Фань Минь, откинувшись на спинку сиденья, молчала.

— Я... я говорю, — чуть громче, но всё ещё невнятно произнесла Линь Цзя, — прости!

Су Юхэ наблюдал за этим через зеркало заднего вида.

Фань Минь притворно удивилась:

— Линь Цзя, ты что-то сказала?

Лицо Линь Цзя покраснело, она набралась смелости, раздула щеки, а в глазах заблестели слезы:

— Я не должна была так говорить... Прости!

Сказав это, она опустила голову, вытирая лицо рукой.

Вот это да, зашла слишком далеко, — подумал Су Юхэ.

Фань Минь поняла, что перегнула палку. Она наклонилась к Линь Цзя и, увидев слёзы, растерянно начала вытирать их:

— Ладно, ладно, я же шучу! Ну как можно верить всему, что говорят?

Линь Цзя всхлипнула и начала говорить прерывисто:

— У меня никогда не было друзей... Только Цао Чжи вэнь была добра ко мне, а потом она предала меня вместе с моим женихом... Столько времени, кроме папы, только ты была добра ко мне. Я знаю, что не умею общаться, я не нарочно... Прости, прости! Ты мой единственный друг, не бросай меня...

Фань Минь была поражена. Оказалось, Линь Цзя всё не так поняла. Она знала Линь Цзя только по её истерикам и грубости, и лишь последние два дня, благодаря появлению Су Юхэ, та стала

чуть спокойнее. Фань Минь подумала, что неплохо было бы её немного подтолкнуть, но не ожидала, что та так привяжется к ней.

Су Юхэ не был удивлен. Линь Цзя была типичным персонажем-пушечным мясом: отсутствие внимания родителей, окружение из подхалимов и ненависть со стороны других из-за её языка. Цао Чжи вэнь была её единственной опорой, и та в итоге её предала. Она ухватилась за Фань Минь, как за спасательный круг.

Фань Минь, привыкшая быть сильной, не знала, как утешать, и выдала:

— Я... я вообще-то не считаю тебя другом...

Лицо Линь Цзя, и без того красное от слез, стало бледным, в глазах отразилась боль.

— Вот как...

— Нет, я имела в виду... — Фань Минь поняла, что снова сболтнула лишнее, — я имела в виду, что хорошо отношусь к тебе, потому что считаю тебя своей будущей женой!

Линь Цзя замерла, широко открыв глаза.

Су Юхэ поклялся, что никогда не слышал более плохой шутки.

— А... если я соглашусь, ты всегда будешь ко мне добра? — робко спросила Линь Цзя.

Су Юхэ остолбенел: вот это да, деточка, ты настолько нуждаешься в любви?

Фань Минь выглядела так, будто её ударило молнией.

— Эм... на самом деле... — Фань Минь не осмелилась добавить, что это была шутка, и пробормотала: — Даже если не согласишься, я всё равно буду тебя защищать.

Линь Цзя кивнула.

Фань Минь была в отчаянии: что это значит? Столько лет шутила, а теперь попалась в ловушку этой глупой девицы.

Су Юхэ, наблюдая за этим, не мог сдержать смеха, но тут его живот пронзила острая боль. Она была такой сильной, будто внутрь воткнули сотни иголок, а затем начали бить молотом.

Чжан Ижан первым заметил неладное:

— Что случилось?

Су Юхэ не мог вымолвить ни слова. Боль распространялась по всему телу, казалось, что его бросили в кипящее масло. Горло горело, и он невольно издал утробный рык.

Чжан Ижан был в замешательстве. Линь Цзя и Фань Минь с тревогой смотрели на Су Юхэ. И лишь Чжан Илэ, который до этого молчал, вдруг изменился в лице и закричал:

— Быстрее, убейте его! Его укусили, он превращается в зомби!

— Заткнись! — рявкнул Чжан Ижан и остановил машину на обочине.

Вторая машина тоже остановилась. Вэй Ичжэ выглянул в окно:

— Босс, что случилось? Почему встали?

Чжан Илэ выскочил из машины и закричал:

— Скорее, убейте его, он превращается!

Вэй Ичжэ нахмурился:

— Не думай, что если ты брат босса, то можешь нести любую чушь!

— Я не лгу! Это он, тот новенький, убейте его! — не унимался Чжан Илэ.

Чжан Ижан не обращал на них внимания. Он смотрел на свернувшегося в клубок Су Юхэ и судорожно искал причину.

Су Юхэ, почувствовав запах Чжан Ижана, ощутил непреодолимый голод. В последний момент, собрав всю волю в кулак, он открыл дверь и вывалился из машины.

Он не мог говорить, поэтому, шатаясь, побрел прочь, пока не упал, не в силах пошевелиться. В ушах звенел крик Чжан Илэ:

— Он превращается, убейте его!

Дверь захлопнулась. Су Юхэ дрожал от боли, но на душе стало спокойнее. Если бы рядом были люди, он мог бы совершить что-то ужасное.

— Тебя укусили? — раздался тихий, дрожащий голос.

Чжан Ижан схватил его за руку. Су Юхэ, ослепленный болью, инстинктивно отполз подальше.

— Босс... он... — Фань Минь не знала, что делать, а запах людей уже начал привлекать зомби.

Чжан Ижан выдохнул, его руки слегка дрожали.

— Дайте мне веревку, мы заберем его, — твердо сказал он.

— Но он же зомби, он ест людей! — воскликнул Вэй Ичжэ.

Чжан Илэ закричал:

— Я не сяду с ним в одну машину! Убейте его!

Чжан Ижан, казалось, не слышал их. Он мягко похлопал по спине бьющегося в конвульсиях Су Юхэ:

— Если вы всё ещё считаете меня своим боссом, дайте мне веревку.

Вэй Ичжэ хотел возразить, но под взглядом Лян Кая замолчал.

Цянь Чжэнмин, узнав ситуацию, выскочил из машины:

— Что вы творите? Раз это зомби, убейте его! Вы должны защищать нас!

Линь Цзя, до этого молчавшая, прикусила губу. Она боялась зомби, но была благодарна Су Юхэ за то, как изменились отношения в группе. Услышав крики Цянь Чжэнмина, она с презрением посмотрела на него и гордо заявила:

— Не забывайте, вы здесь, чтобы защищать меня! Я привела этого человека, и я не позволю его выгнать! Даже если он станет зомби, я буду его защищать!

Фань Минь усмехнулась:

— Ого, наша госпожа проявила характер. Похоже, нам, простым смертным, остается только подчиниться.

Чжан Ижан смягчился. Лишь Цянь Чжэнмин был в ярости.

Су Юхэ, слыша всё это сквозь пелену боли, мысленно рыдал:

— Неужели я настолько всем противен, что вы не можете просто оставить меня в покое?

<http://bllate.org/book/21389/2180392>